

УДК 343

Шевчук Олеся Леонидовна,

заместитель прокурора,

Осташковская межрайонная прокуратура Тверской области,

г. Осташков, Российская Федерация

alex8039@yandex.ru

Разграничение составов преступления п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ и административного правонарушения по ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ

Автор рассказывает о разграничении составов уголовного преступления и административного правонарушения за незаконную добычу копытных животных и медведей и фактической декриминализации данного уголовного деяния в административный проступок.

Ключевые слова: уголовное право, административное право, разграничение, охота, копытные животные, медведи, ответственность.

Shevchuk Olesia Leonidovna,

deputy prosecutor,

Ostashkovsky interdistrict prosecutor's office of the Tver region,

Ostashkov, Russian Federation

Distinction between criminal and administrative offenses in Russia (item " a " part 1 of article 258 of the criminal code and part 2 of article 7.11 of the administrative Code)

The author describes the distinction between the criminal offense and administrative offense for illegal extraction of ungulates and bears and the actual decriminalization of this criminal act as an administrative offense.

Keywords: criminal law, administrative law, differentiation, hunting, hoofed animals, bears, responsibility.

Вопросы разграничения состава административного правонарушения по ст. 8.37 КоАП РФ [4] и уголовного преступления по ст. 258 УК РФ [10] постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [5] подробно разъяснены.

В то же время в связи с изменениями в законодательстве вопросы разграничения ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ и п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ до настоящего времени остаются неразъясненными.

Федеральным законом от 23.07.2013 № 201-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [12] статья 7.11 КоАП РФ дополнена второй частью, предусматривающей административную ответственность за добычу копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам, без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением.

По п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ преследуется незаконная охота с причинением крупного ущерба.

По ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ квалифицируется правонарушение, состоящее в добыче копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам, без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением.

Согласно пункту 5 статьи 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка.

Незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

Таким образом, первоначально разграничение двух деяний (в административном и уголовном праве) можно провести по производимым действиям.

Для квалификации деяния по п. «а» ч. 1 статье 258 УК РФ возможно наличие всех форм охоты: преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка; тогда как для ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ характерна лишь одна форма – добыча.

Также обе рассматриваемые нормы включают факт нарушения специального разрешения, так как согласно требованиям федерального законодательства для производства охоты оно является обязательным.

В силу положений ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» право на добычу охотничьих ресурсов возникает с момента выдачи разрешения на их добычу.

При этом если в п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ данное условие является частью деяния «незаконная охота», то в ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ наличие данного условия является обязательным и может выражаться в полном отсутствии данного разрешения, так и в нарушении его условий.

Далее разграничение можно провести по предмету уголовного преступления и административного правонарушения.

В первом случае это все животные, относящиеся к охотничьим ресурсам, во втором – только копытные животные и медведи, относящиеся к охотничьим ресурсам.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к охотничьим ресурсам на территории Российской Федерации относятся медведи и следующие виды копытных животных – кабан, кабарга, дикий северный олень, косули, лось, благородный олень, пятнистый олень, лань, овцебык, муфлон, сайгак, серна, сибирский горный козел, туры, снежный баран, гибриды зубра с бизоном, домашним скотом.

Вопросы квалификации действий по добыче без специального разрешения, либо с нарушением условий данного разрешения копытных животных и медведей с учетом положений федерального законодательства и создающейся судебной практики являются актуальными и требуют особого внимания.

Для квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ необходимо наличие крупного ущерба. Для квалификации деяния по ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ сумма ущерба значения не имеет.

Согласно пункту 9 постановления Пленума Верховного суда РФ для квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ необходимо установление крупного ущерба, который определяется исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных.

При этом ранняя редакция постановления Пленума Верховного суда РФ содержала положения о примерах крупного ущерба.

Так, в качестве примера крупного ущерба Пленум Верховного суда РФ называл ущерб, причинный отстрелом лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя.

Данные параметры определения крупности ущерба подтверждаются приказами Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Согласно приведенных Минприроды России официальных примеров расчетов размеров вреда, причиненного охотничьим ресурсам, ущерб от добычи одной особи лося исчисляется от 80 тыс. руб., кабарги пятнистого и благородного оленя – от 60 тыс. руб. В предыдущей редакции такса составляла за лося 40 тыс. руб., пятнистый олень – 30 тыс. руб., благородный олень – 35 тыс. руб. и кабарга – 15 тыс. руб. При этом необходимо учитывать пересчетный коэффициент и количество особей [9].

Таким образом, можно говорить о том, что критерий «крупный ущерб» является оценочным и подлежит выяснению судом при решении вопроса о наличии факта административного правонарушения либо уголовного преступления.

Однако в настоящее время до конца не ясны критерии разграничения административного проступка, ответственность за который предусмотрена ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ и уголовного преступления, установленного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ в случае добычи копытного животного или медведя.

Анализ судебной практики [2] по привлечению лиц к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ показывает, что судами (судьями) вопросы наличия либо отсутствия в действиях привлекаемого лица признаков уголовного преступления не исследуются, равно как вопросы стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, иные обстоятельства содеянного, в частности экологическая ценность добытых животных, значимость их для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. В нарушение требований ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении данные сведения отражаются.

Например, постановлением Мирового судьи судебного участка № 58 судебного района «район имени Лазо Хабаровского края», о привлечении к административной ответственности Медерова по факту совершения последним правонарушения, предусмотренного ч. 1.2 ст. 8.37, ч. 2 ст. 7.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях, установлено, что Медеров, не имея разрешения на добычу копытных животных и путевку, осуществлял охоту, в ходе которой добыл одну особь кабарги (самка), применив петельные самоловы, изготовленные из стального троса, то есть недопустимыми для использования в охоте на пушных животных орудиями охоты, чем нарушил п. 52.2 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России.

Далее судьей указано только лишь то, что при назначении административного наказания, мировой судья учитывает характер и общественную опасность данного административного правонарушения, личность привлекаемого, его отношение к содеянному, а также наличие смягчающих и отсутствие отягчающих административную ответственность обстоятельств.

Согласно приведенной выше методике исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденных Минприроды России размер вреда от добычи одной особи кабарги оценивается от 100 тыс. руб. однако в рассматриваемом постановлении судьей данному факту оценка не дается.

При этом кабарга по данным Международного союза охраны природы (МСОП – <http://www.iucn.org/> Организация имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН) находится в уязвимом положении (относится к уязвимым видам) (англ. *Vulnerable species, VU*) – охранный статус, присваиваемый биологическим видам, которые находятся под риском

стать вымирающими. Они нуждаются в мониторинге численности и темпа размножения, а также в мерах, способствующих сохранению их среды обитания. В Красную книгу Российской Федерации (2001) внесен сахалинский подвид обыкновенной кабарги (*Moschus moschiferus sachalinensis*). Дальневосточный ее подвид (*M. m. turovi*) занесен в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, в котором указаны виды, требующие повышенного внимания, и в Приложение II СИТЭС, что позволяет контролировать торговлю ее дериватами с зарубежными странами. Как самостоятельный вид *M. m. turovi* внесена в Красный список МСОП-96. [1, с. 120].

Отсутствие мотивированного вывода ставит под сомнение законность принятого судьей решения о наличии в действиях именно административного правонарушения, а не уголовного преступления.

Так, например, при аналогичных условиях в Ярославской области лицо за добычу 2 лосей привлечено к административному наказанию по ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ (Постановление № 5-89/2017 мирового судьи судебного участка № 1 Тутаевского судебного района Ярославской области 31 марта 2017 [6]) и в Костромской области (Приговор Островского районного суда Костромской области № 1-31/2017 от 4 июля 2017 по делу № 1-31/2017[8]) за добычу одной особи лося лицо привлечено к уголовной ответственности по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

При таких обстоятельствах вопросы квалификации осуществляются по принципу самостоятельного немотивированного усмотрения правоприменителя, что не отвечает принципам законности и равенства, гарантированных ст. 19, 47, 49 Конституцией Российской Федерации[3], Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Кроме того, остается неясным причины включения данной нормы (добыча копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам, без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением) в главу Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ), регулиующую отношения в области охраны собственности, а не в области охраны окружающей среды (главу 8).

Возможно, законодатель преследовал цель усилить ответственность за пользование без разрешения либо с нарушением условий разрешения копытных животных и медведей, находящихся в неволе, тем самым указав исключение из ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ в виде самостоятельного состава административного проступка.

Часть 1 ст. 7.11 КоАП РФ предусматривает ответственность за пользование объектами животного мира без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением, а равно самовольная уступка права пользования объектами животного мира или права на добычу, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи.

Формулировка данной нормы полностью соответствует терминологии законодательства о животном мире и об охоте, регламентирующим отношения, не связанные с охотой, а находящие в смежной плоскости, как разведение и содержание в полувольных условиях и искусственно созданной среде (ст. 49 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», акклиматизация, переселение, гибридизация охотничьих ресурсов (ст. 50 Федерального закона «Об охоте...»), на осуществление которых необходимо получение специального разрешения.

Вместе с тем формулировка ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ выпадает из контекста ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ, хотя логически должна являться ее составным элементом.

Так, деятельность, связанная с добычей охотничьих ресурсов, в силу положений п. 5 ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является охотой.

Однако исходя из анализа ст. 49, 50 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в полувольных условиях и искусственно созданной среде возможно содержание и разведение охотничьих ресурсов. «Добывание», то есть охота, находящихся в неволе диких животных законодателем не предусмотрено.

В таком случае неверно применен термин «добыча». В целях единообразного понимания более целесообразным представляется употребление понятия «использование», как и в первой части ст. 7.11 КоАП РФ [13, с. 56–57].

Таким образом, в отсутствие законодательно закрепленных критериев крупного ущерба по своей сути данная норма декриминализует уголовное деяние незаконная охота копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам, с причинением крупного ущерба из разряда уголовного переводя его в статут административного правонарушения.

Кроме того, ввиду установленных сроков давности привлечения к административной ответственности и сложностей выявления, правильной квалификации не исключены случаи прекращения и производства по административному правонарушению в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности (например, Постановление от 14 июня 2017 г. по делу № 5-1187/2017, Судебный участок №7 Калининского судебного района г. Тюмени (Тюменская область) [7].

Библиографический список

1. Зайцев В. А. Кабарга: экология, динамика численности, перспективы сохранения. М. : Изд-во Центра охраны дикой природы, 2006. 120 с.
2. Интернет-портал РосПравосудие. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 12.11.2019).

3. Конституция РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

5. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

6. Постановление №5-89/2017 мирового судьи судебного участка № 1 Тутаевского судебного района Ярославской области 31 марта 2017 // Интернет-портал РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/section-acts> ru (дата обращения: 12.11.2019).

7. Постановление от 14 июня 2017 г. по делу № 5-1187 2017, Судебный участок №7 Калининского судебного района г. Тюмени (Тюменская область // Интернет-портал РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/section-acts> (дата обращения: 12.11.2019).

8. Приговор Островского районного суда Костромской области № 1-31/2017 от 4 июля 2017 по делу № 1-31/2017 // Интернет-портал РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/section-acts> (дата обращения: 12.11.2019).

9. Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 (ред. от 22.07.2013) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам». Приложение 3 к Методике исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам. «Российская газета», № 20, 01.02.2012 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации. // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

11. Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

12. Федеральный закон от 23.07.2013 № 201-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Российская газета, № 161, 25.07.2013. // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

13. Шевчук О. Л. Разграничение уголовной и административной ответственности за добычу копытных животных и медведей // Законность. 2015. № 1. С. 56–57.